

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-235-238

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

САВОСТЬЯНОВА С.А.,

доцент кафедры международного
и публичного права Юридического факультета,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
кандидат юридических наук, доцент
Россия, Москва,
e-mail: sasavostyanova@fa.ru

РАТНИКОВ Г.А.,

студент бакалавриата Юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Россия, Москва,
e-mail: 236107@edu.fa.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ (CBDC) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется международный опыт использования цифровых валют центральных банков (CBDC) и анализируются проблемы правоприменения, возникающие в связи с их внедрением. Особое внимание уделяется перспективам правового регулирования CBDC, включая вопросы о применении юрисдикции того или иного государства, защиты прав потребителей и предотвращения финансовых преступлений. Рассматриваются потенциальные преимущества и риски от внедрения цифровых валют для стабильности финансовой системы и экономики в целом.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, международное право, финансовое право, CBDC.

SAVOSTYANOVA S.A.,

Associate Professor of the Department of International
and Public Law, Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
Russia, Moscow

RATNIKOV G.A.,

Bachelor's degree student at the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Russia, Moscow

PROBLEMS OF APPLYING THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF USING CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES (CBDCS) IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the international experience of using central bank digital currencies (CBDCs) and analyzes the problems of law enforcement that arise in connection with their implementation. Special attention is paid to the prospects of legal regulation of CBDCs, including questions about the application of the jurisdiction of a particular state, consumer protection and the prevention of financial crimes. The potential advantages and risks from the introduction of digital currencies for the stability of the financial system and the economy as a whole are considered.

Key words: digital currency, digital ruble, international law, financial law, CBDC.

В настоящее время мир наблюдает за стремительным развитием цифровых технологий, которые все больше влияют на финансовые системы разных государств. Одной из наиболее значимых инноваций в этой области являются цифровые валюты Центральных Банков (CBDC), которые представляют собой цифровую форму национальных валют, выпускаемую и контролируруемую центральными банками. Использование CBDC по задумке создателей открывает новые возможности для повышения эффективности финансовых транзакций, снижения затрат и улучшения доступа к финансовым услугам. Однако, вместе с этими преимуществами, вероятнее всего, будут возникать правовые вопросы, связанные с правоприменением и правовым регулированием таких валют. В связи с этим, актуальной становится задача анализа международного опыта использования CBDC, а также перспектив их правового регулирования и правоприменения.

Понятие цифровой валюты Центрального Банка (CBDC) закреплено в ряде стран, в которых она полноценно функционирует. Так, в качестве таких стран мы рассмотрим Китайскую Народную Республику (КНР), Ямайку и Содружество Багамских Островов – эти страны считаются пионерами не только в области внедрения CBDC в экономику, но и законодательного закрепления CBDC. Итак, первым вводит понятие цифровой валюты центрального банка в своё правовое поле законодатель Багамских островов и определяет её, как «электронную версию Багамского доллара, выпускаемую Центральным банком в соответствии с полномочиями, предоставленными ему Законом, полностью обеспеченную резервами, хранящимися в Центральном банке» [6, с.3], позже легально закрепляет CBDC как полноценную юридическую категорию и Ямайский законодатель в 2022 году поправкой к Закону о Центральном Банке Ямайки [5, с.1-2] и определяет CBDC как «цифровую форму валюты, выпускаемую Центральным Банком Ямайки, которая является законным платежным средством в электронной форме на Острове (Ямайке)». Цифровая валюта Народного Банка Китая (E-CNY) определяется как «законное платёжное средство в цифровой форме, выпущенное Народным Банком Китая (PBOC) и управляемое уполномоченными операторами, основанное на системе широкого счёта, поддерживающее функцию свободного соединения банковских счетов, эквивалентное физическому юаню, обладающее стоимостными характеристиками» [7, с.4]. Проанализировав соответствующие документы [5,6,7], содержащие определение цифровой валюты Центрального Банка и

её функции, а также документы, в которых описаны принципы функционирования CBDC, например «Proposed Legislation for the Regulation of the provision and use of Central Bank issued Electronic Bahamian Dollars» (Багамские острова) или «Bank of Jamaica's CBDC Solution» (Ямайка), выделим следующие общие признаки E-CNY (КНР), JAMDEX (Ямайка) и The Sand Dollar (Содружество Багамских Островов):

1. Исключительное право эмиссии Центральным Банком: Все три CBDC выпускаются и регулируются национальными центральными банками, что гарантирует их статус официального законного платежного средства (аналог физических денег).

2. Офлайн-функциональность: Поддержка транзакций без интернета (актуально для регионов с плохой связью, таких как Багамы или сельский Китай).

3. Контролируемая анонимность: Обеспечивают конфиденциальность для малых платежей, но с возможностью отслеживания крупных операций для противодействия отмыванию денег.

4. Финансовая инклюзивность: CBDC нацелены на расширение доступа к финансовым услугам, особенно для населения без банковских счетов (например, удаленные острова Багам, сельские регионы Китая).

5. Содействие безналичной экономике: Снижение зависимости от наличных, сокращение издержек на печать денег и повышение эффективности платежей.

6. Фокус на внутреннее использование CBDC: Основное применение — внутри страны, хотя в перспективе возможны эксперименты с кросс-бордерными платежами (например, проект m-CBDC Bridge с участием Китая, который в перспективе позволит Китаю рассчитывать с другими государствами с помощью своей цифровой валюты).

Выделив общие особенности CBDC других государств, рассмотрим цифровую валюту Центрального Банка России – *цифровой рубль*.

Важно отметить тот факт, что легального определения цифрового рубля в Российской Федерации нет, но для того, чтобы понять его правовую природу, обратимся к нескольким источникам: например, ГК РФ упоминает цифровые рубли и определяет их как имущественные права, законодатель относит расчёты цифровыми рублями к безналичным расчётам (ст.140 ГК РФ), то есть трактует категорию цифровых рублей, как разновидность безналичных денег. Исходя из «Концепции цифрового рубля», разработанной Банком России, «Цифровой рубль является обязательством Банка России» [2]. Упоминания цифрового

рубля содержатся и в иных федеральных законах: «О валютном регулировании и валютном контроле», «О национальной платёжной системе», «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)». Основываясь на «Концепции цифрового рубля» и отдельных положениях из упомянутых выше федеральных законов, попытаемся сформулировать определение цифровой валюты Центрального Банка в России, итак:

Цифровой рубль – это форма национальной валюты, эмитируемая Банком России в цифровом формате, обладающая свойствами законного платёжного средства на всей территории Российской Федерации и функционирующая на основе распределённых реестров или централизованных технологических платформ. Стоит заметить, что несмотря на положительный опыт внедрения CBDC в других государствах, внедрение цифрового рубля может столкнуться с некоторыми проблемами. В этой связи хотелось бы более детально рассмотреть опыт упомянутых выше государств, как новаторов не только в законодательном закреплении понятия цифровой валюты центрального банка, но и во внедрении последней в экономику, как полноценной экономической категории.

Начать анализ возможных проблем, связанных с внедрением цифрового рубля, стоит, на наш взгляд, с цели внедрения CBDC. Сама идея создания CBDC, к примеру, на Багамских островах и её последующая реализация во многом была продиктована произошедшими в 2019 году стихийными бедствиями. Ураганы уничтожили тысячи домов и объектов инфраструктуры, что сделало практически невозможным денежные переводы для жителей отдалённых островов. Внедрение CBDC стало реакцией на объективную действительность, проще говоря, решение реально возникшей проблемы - невозможности выполнения транзакций с отдалённых островов. Говоря о целях внедрения цифрового рубля в России можно опираться на Концепцию цифрового рубля, в которой необходимость введения продиктована «развитием цифровых технологий, позволяющих снизить стоимость и повысить скорость проведения операций, а также общемировой тенденцией по разработке национальных цифровых валют» [2]. На наш взгляд, цели введения должны быть сформулированы более чётко, например, «обеспечение полной прозрачности государственных платежей» или «противодействие легализации (отмыванию) денег». Таким образом, населению будет понятна реальная необходимость введения цифрового рубля. Сформулировать цель введения можно и более глобально, чтобы населению был понятен потенциальный итог введения циф-

рового рубля, так сделал китайский законодатель. определив цель, как «развитие цифровой экономики Китая, расширение доступа к финансовым услугам и повышение эффективности денежной и платёжной систем, при поддержке надёжной, эффективной, адаптивной и открытой инфраструктурой розничных платежей системы E-CNY» [7, с.7]. В противном случае в обществе может сложиться недоверие к цифровому рублю или могут возникнуть мифы о нём. Так, по данным ВЦИОМ за 2023 год, «новой разновидностью национальной валюты хотели бы воспользоваться трое из десяти наших сограждан (31%, 2023 г. — 30%), в том числе только 9% заявили об этом с полной уверенностью» [1].

Неопределённость внедрения цифрового рубля также связана и с его будущим взаимодействием с платформой системы быстрых платежей (СБП). На наш взгляд, особое внимание этому стоит уделить в области C2C-платежей (client to client), то есть между физическими лицами. СБП сегодня – это сформировавшаяся платформа для переводов между любыми банками в Российской Федерации, на всей территории страны, к которой у общества сформировано доверие. Платформа цифрового рубля, как мы заметили выше, пока таким доверием не пользуется. Возможным решением данного вопроса может стать пересмотр размеров вознаграждений, выплачиваемых оператором платформы (Банком России) участникам платформы цифрового рубля, поскольку в настоящее время, вознаграждение, например, для переводов C2C составляет 0.00% [3], что никак не стимулирует физических лиц использовать цифровые рубли. В данном случае стоит обратиться к практике Ямайки, где для активного внедрения местной CBDC (JAM-DEX) используются также и меры стимулирования, как для физических, так и для юридических лиц, например, физическими лицам, использующим JAM-DEX, государство каждый месяц выплачивает 2% от средств, потраченных через JAM-DEX.

Одной из наиболее острых проблем считаем проблему обеспечения анонимности для небольших переводов, осуществляемых физическими лицами. В первую очередь, на наш взгляд, возникают противоречия между нормами Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» (далее Федеральный Закон «О персональных данных») и принципом работы платформы цифрового рубля. Так, нормы: «Содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям обработки. Обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки.»

[4] или «Обрабатываемые персональные данные подлежат уничтожению либо обезличиванию по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей, если иное не предусмотрено федеральным законом» [4] не соотносятся с принципом фиксации всех транзакций с использованием цифрового рубля в системе Банка России, включая данные о суммах, участниках и времени операций. Более того, доступ третьих лиц к данным транзакций (к примеру, налоговых органов) должен быть строго регламентирован, чтобы не нарушать положения Федерального закона «О персональных данных» о конфиденциальности персональных данных.

Международный опыт внедрения CBDC демонстрирует разнообразие различных вызовов, с которыми сталкиваются страны их вводящие. Общими приоритетами остаются обеспечение кибербезопасности, защита персональных данных, интеграция с традиционными платёжными системами и баланс между контролем и правами пользователей. На наш взгляд, прямое заимствование зарубежных моделей невозможно: цифровой рубль требует адаптации международного опыта с учётом специфики правовой системы и геополитической конъюнктуры, однако точно заимствуя лучшие особенности CBDC разных государств, цифровая валюта в России может стать весьма перспективным направлением развития цифровой экономики будущего.

Список литературы:

- [1] ВЦИОМ. Цифровой рубль: за и против [электронный ресурс]: - URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoy-rubl-za-i-protiv> (дата обращения 20.03.2025).
- [2] «Концепция цифрового рубля» (подготовлена Банком России), 2021 [электронный ресурс]: - URL <https://www.cbr.ru/fintech/dr> (дата обращения 20.03.2025).
- [3] Решение Совета директоров Банка России от 29.11.2024 «О продлении льготного периода на платформе цифрового рубля» [электронный ресурс]: - URL <https://www.cbr.ru> (дата обращения 20.03.2025).

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

[5] Bank of Jamaica (Amendment) Act, 2022 [электронный ресурс]: - URL <https://boj.org.jm/about-boj/legislation/> (дата обращения 20.03.2025).

[6] CENTRAL BANK OF THE BAHAMAS ACT (NO. 24 OF 2020), 2021 [электронный ресурс]: - URL <https://bfsb-bahamas.com/theindustry/resources/legislation/> (дата обращения 20.03.2025).

[7] 中国数字人民币的研发进展白皮书 (Белая Книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня), 2021 [электронный ресурс]: - URL <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4293590/index.html> (дата обращения 20.03.2025)

Spisok literatury:

[1] ВЦИОМ. Цифровой рубль: за и против [электронный ресурс]: - URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoy-rubl-za-i-protiv> (дата обращения 20.03.2025).

[2] «Концепция цифрового рубля» (подготовлена Банком России), 2021 [электронный ресурс]: - URL <https://www.cbr.ru/fintech/dr> (дата обращения 20.03.2025).

[3] Решение Совета директоров Банка России от 29.11.2024 «О продлении льготного периода на платформе цифрового рубля» [электронный ресурс]: - URL <https://www.cbr.ru> (дата обращения 20.03.2025).

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

[5] Bank of Jamaica (Amendment) Act, 2022 [электронный ресурс]: - URL <https://boj.org.jm/about-boj/legislation/> (дата обращения 20.03.2025).

[6] CENTRAL BANK OF THE BAHAMAS ACT (NO. 24 OF 2020), 2021 [электронный ресурс]: - URL <https://bfsb-bahamas.com/theindustry/resources/legislation/> (дата обращения 20.03.2025).

[7] 中国数字人民币的研发进展白皮书 (Белая Книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня), 2021 [электронный ресурс]: - URL <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4293590/index.html> (дата обращения 20.03.2025)

